

-- А перстень?

Но это обстоятельство известно Баглашовой, какъ будто онъ видѣлъ все своими глазами.

— Да вѣдь она сказывала, опять закричалъ купецъ. Купчина характерный, да еще выпивши, вздулъ ее. Ну, а потомъ, извѣстно, пожалѣлъ. На, молъ, не плачь.—

Предсѣдательствующій будто-бы не разъяснилъ присяжнымъ о томъ, что они могутъ вынести ограничительные отвѣты, если признаютъ обвиненіе въ чемъ либо недоказаннымъ. Но споръ ведется именно на этой почвѣ. Всѣмъ имъ это и безъ того извѣстно. Понимаетъ все и старшій артельщикъ, подающій голосъ за оправданіе всѣхъ подсудимыхъ; понимаетъ, но не желаетъ отступить отъ своего правила; „Мы и сами не святые.“ Съ Картинкинымъ и Бочковой покончили скоро. Относительно Масловой Петръ Герасимовичъ „говорилъ такъ убѣдительно, что большинство согласилось съ нимъ, признавъ, что Маслова не участвовала въ похищеніи денегъ и перстня, что перстень былъ ей подаренъ. Когда-же зашла рѣчь объ ея участіи въ отравленіи, то опять горячій заступникъ ея, купецъ, сказалъ, что надо признать ее невиновной, такъ какъ ей незачѣмъ было отравлять“. Полковникъ опять пустилъ въ ходъ анекдотъ.

— Такъ какъ-же, господа, обратился ко всѣмъ старшина: признаемъ виновной, но безъ умысла ограбленія, и имущества не похищала.—Такъ что-ли?

— Но заслуживаетъ снисхожденія,—прибавилъ купецъ.

— Нѣтъ, не виновна, настаивалъ артельщикъ.

— Да вѣдь оно такъ и выходитъ, разъяснилъ старшина:—безъ умысла ограбленія и имущества не похищала, стало-быть, и не виновна.

— Валяй такъ, и заслуживаетъ снисхожденія: значить, что останется, послѣднее считать,—весело проговорилъ купецъ. Всѣ такъ устали, такъ запутались въ спорахъ, что никто не догадался прибавить къ отвѣту:—да, но безъ намѣренія лишить жизни“.

Ясно, что присяжные оправдали Маслову, но не замѣтили, что отвѣтъ не выражаетъ ихъ мысли. Но вѣдь отвѣтъ страдалъ внутреннимъ противорѣчіемъ: ошибка была очевидна; стоило только указать на это присяжнымъ, вернуть ихъ на нѣсколько